

Русский менталитет и его отражение в языке, или почему Запад никогда нас не поймёт

26/10/2016 Источник: <https://aftershock.news/?q=node/449221>

Вчера болтала по телефону с подругой - преподавателем итальянского и французского языков, а также русского для итальянцев. В какой-то момент зашёл разговор о риторике Запада в свете последних международных событий. Послушай сказала мне она : « Ну посуди сама, все эти романские языки очень простые, поэтому и мышление у их носителей простое . Они никогда не смогут нас понять». Насколько просты европейские языки анализировать не берусь, хотя и имею представление о французском, итальянском и английском. Но то, что для иностранцев русский очень труден для изучения- это факт.

Сложность русской морфологии, изменяемость слова или иными словами грамматическая оформленность слов окончаниями для иностранцев это же ужас ужасный. Окончания выражают падеж и число имен существительных, согласование прилагательных, причастий и порядковых числительных в словосочетаниях, лицо и число глаголов настоящего и будущего времени, род и число глаголов прошедшего времени.

Русские люди этого, конечно, не замечают, т. к. для нас естественно и просто говорить то ЗЕМЛЯ, то ЗЕМЛИ, то ЗЕМЛЕ – в зависимости от роли слова в предложении, от связи его с другими словами, но для носителей языков другой системы – это непривычно и трудно.

Как например англичанин скажет *домик* , *домище* , *домина* ? Просто маленький дом (little house) и большой дом (big house). То есть мы можем сказать как англичане маленький или большой дом, а англичане воскликнуть «какой домик, домина или домище» не могут.

Возьмём любой русский глагол - тоже головная боль для иностранца : **Говорить**: *заговорить, поговорить, проговорить, уговорить, отговорить, выговорить, наговорить, подговорить, приговорить, переговорить, обговорить, договорить, разговорить* или **плакать**: *поплакать, заплакать, проплакать, выплакать, отплакать, оплакать, наплакать, всплакнуть* и т.д.). Это многообразие глагольных образований возрастает с привлечением суффиксальных и постфиксальных средств языка: *разговориться, договориться, проговориться, проговариваться, приговаривать, подговаривать, наговориться; выплакивать, поплакивать, поплакаться, наплакаться, выплакаться, расплакаться, отплакивать, всплакивать* и т. д.». Ну как тут бедному иноземцу не схватиться за голову.

Вот разве на французском , английском, или немецком можно составить целый рассказ из одних только глаголов ? Кто тут у нас на АШ из Англии, Германии, Франции ? Попробуйте. Я уверена , не получится. А в русском? Да запросто.

Очнулась. Взглянула. Обомлела — проспала! Вскочила, стала будить. Буркнул, отвернулся.

Растолкала, подняла. Кинулась разогреть, накрывать, накручиваться...

Позвала. Молчит. Заглянула — накрылся, храпит. Пощекотала. Лягнул.

Рявнула! Замычал, поднялся, поплёлся... Опоздаю!! Вскочила, помчалась.

Отходит! Догнала, уцепилась, повисла. Доехала. Спрыгнула. Звенит!

Побежала, ворвалась, отпихнула, проскочила. Отлегло!

Поднялась. Уселась. Вскочила, позвонила, напомнила погасить, выключить,

причесать, застегнуть, обуть... Бросил. Разложилась, начала работать.

Шепчутся... Прислушалась — завезли, расфасовывают, будут давать!

Отпросилась, вернулась, продолжила трудиться.
Спихватилась, выбежала. Влетела: занимала — отошла! Не пускают.
Пристыдила, объяснила, добилась — обхамили. Стоять — не пообедаешь.
Встала. Двигается! Приободрилась. Подошла. Кричат: не выбивать! Кончилось!!
Рыдать хочется. Возмутилась. Обозвали. Поплелась. Поднажала. Помчалась.
Прибежала. Плюхнулась, отдышалась. Позвонила. Говорит, задержится.
Зашивают, авралят — врёт!
Выскочила.
Забегала, обула, одела, потащила. Ласкается, обнимает, подлизывается...
Выясняется: полез, опрокинул, разбил! Шлёпнула. Орёт, обзывается. Говорит не умеет — выразаться научился! Придётся отучать.
Пришли. Раздела, умыла, вскипятила, отшлёпала, остудила, накормила, прополоскала, отняла, выключила, наказала, почистила, рассказала, протёрла, передела, подмела, спела, уложила... Присела.
Забеспокоилась. Позвонила. Узнала — ушёл, не задерживался! Обнагел!!
Распоясался! Разведусь! Сдёрнула, швырнула, легла.
Вскочила. Начала обзванивать. Не был... не заходил... не появлялся... не приводили... не привозили. Сломал? Попал?! Спутался?! Разбился?!
Явился...
Ухмыляется! Размахнулась... Не успела — упал. Подтащила, стянула, взвалила.
Ушла, уткнулась, разрыдалась.
Заплакал... Подбежала, пощупала, подняла, передела, укутала, подоткнула, застирала, повесила.
Легла. Вскочила, накрутилась. Постояла. Поглядела. Вздохнула. Укрыла. Завела.
Выключила.
Отключилась.

А как какому-нибудь чужеземцу объяснить русские оксюмороны (сочетания противоположных по значению слов) : «Да нет, наверное», »руки не доходят», «ужасно красивая», «безмолвный крик», «красноречивое молчание», «старый новый год», «живой труп»....

Русский язык вообще очень богат и выразителен, в нем много слов с переносным значением, метафор и аллегорий. Иностранцы часто не могут понять выражения типа «волчий аппетит», «золотое сердце» и т.д.

В русском языке распространены сложные предложения, с множеством деепричастных и причастных оборотов, однородных членов предложения. Отсюда – сложная пунктуация, которую не всегда могут «одолеть» и носители языка.

И в самом построении предложений у нас намого больше свободы чем у европейцев. У них там всё строго. Местоимение (подлежащее) должно стоять на первом месте, а сказуемое за ним, и не дай бог определение не туда засунуть. А что мы ? А нам всё равно . «Я пошёл в библиотеку районную», «Пошёл я в районную библиотеку» или « В районную библиотеку пошёл я».

В английском языке например в предложении обязательно присутствуют оба главных члена - подлежащее и сказуемое.

А мы что? А нам всё равно. В русском же языке предложение может быть без сказуемого или без подлежащего.

Как там у Фета стихотворение без единого глагола, слабо англичане ?

Шепот, робкое дыханье,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья,

Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца
Ряд волшебных изменений
Милого лица,

В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря, заря!..

А известный анекдот про рассказ в котором все слова начинаются на одну букву? На каком ещё европейском языке это возможно ?

"Петр Петрович Пронский получил по почте письмо, полное приятных пожеланий. "Приезжайте поскорей! - писала прелестная Полина Павловна Перепелкина. - Побродить по парку, послушать пение пернатых пташек, подразнить папашиного попугая."

Петр поспешил по приглашению. Павловский поезд примчал последнего. Пока Петр Петрович придумал признание Полиночке, прошелся парком, постучался под парадным подъездом. Пикантная прислуга попросила подождать Петра Петровича.

- Проходите, проходите! - пролепетала Полина Павловна, показывая путь Петру Петровичу. - Познакомьтесь.

- Петр Петрович.

- Папаша, - пробасил папаша.

Пока Петр Петрович пересказывал последние петербургские происшествия, Полиночка пошла переодеться. Переодевшись, попросила Петра Петровича покушать.

- Петр Петрович, покушайте.

- Петр Петрович, пирожные, пикули, пирожки. Полиночка приготавливала! Петр Петрович, полынной? Померанцевой?

- Пожалуй, полынной, покрепче.

Приоткрылось парадное. Появился плешивенький племянничек.

- Позвольте присовокупиться?

- Проходи! Проходи!

Поминутно подливая, Петр постепенно пьянел. Подметив подобное, Полина Павловна порешила придержать Петра Петровича.

- Петр Петрович, пойдём погуляем?

- Пожалуй, пойдём.

- Петр Петрович! Полынной!! Померанцевой!!!

По-видимому, попытка папаши провалилась.

Прошли парком, послушали пение пернатых пташек, подразнили папашиного попугая. Притомившись, Полиночка промолвила:

- Петр Петрович, присядем.

- Пожалуй, посидим.

Полиночка присела, Петр Петрович подвинулся, Полиночка прижалась, послышался первый пламенный поцелуй.

- Попьем! Попляшем! Попируем! - прокричал папаша, подкрадываясь под прикрытием поросли.

"Поженит, пожалуй," - подумал Петр, привставая.

Проклиная потчевания пикулями, пирожными, Петр по павловскому пути прошел пешком.

Папаша порешил проучить Петра Петровича. Подал прошение прокурору. По прошествии полгода Петр получил повестку.

Почтеннейшей публике предлагается призадуматься по поводу подобных происшествий..."

А как там у Запада с душевностью дела обстоят? Вот как ты скажешь *дочка, доченька, дочурка, дочечка* по французски? Да никак. Во французском есть слово *fille* (фий) что означает и девочку и девушку. Если вы скажете *ma fille* (моя девочка)- это будет означать моя дочь, если вы хотите сказать моя дочка(в значении маленькая ещё), то вам надо тупо добавить слово маленькая, *ma petite fille* (моя маленькая девочка).

Предположим теперь что» вашу маленькую девочку», дочь то есть, зовут Анастасия , по французски *Anastasie*. Как французу уменьшительно ласково называть свою Анастасию. Да никак. Анастасия она и есть Анастасия. Что же на русском : *Настя, Настенька, Настюша, Настена, Наська, Ася, Асенька, Ната, Наточка, Натюшка*

Ну в общем всё вышенаписанное – это рассуждения дилетантки, не имеющей никакого отношения к лингвистике. А что всё-таки по поводу связи языка с национальным менталитетом говорят учёные мужи ?

«Целостный лингвофилософский подход к проблеме связи мира, языка и народа впервые в истории науки был заложен великим немецким лингвистом В. фон Гумбольдтом (1767–1835). Гениальные прозрения этого ученого во многом опередили свое время и только во 2-й половине XX в. обрели новую жизнь, хотя и до этого гумбольдтовская традиция в науке о языке, конечно же, не прерывалась. По сути, В. фон Гумбольдт явился основателем современного общего языкознания и философии языка.

Основой лингвистической философии В. фон Гумбольдта стала идея о том, что язык – живая деятельность человеческого духа, единая энергия народа, исходящая из глубин человеческого существа и пронизывающая собой все его бытие

В. фон Гумбольдт отстаивает мысль о единстве языка и «духа народа»: «Язык и духовная сила народа развиваются не отдельно друг от друга и последовательно один за другой, а составляют исключительно и нераздельно одно и то же действие интеллектуальной способности». Широкую известность приобрел тезис В. фон Гумбольдта о том, что «язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное».

Именно на этом основании В. фон Гумбольдт полагает, что представления человека о мире зависят от того, на каком языке он мыслит. **«Духовная энергия» родного языка как бы определяет ракурс народного мировидения, создавая тем самым особую позицию в видении мира.** Несколько размытое понятие «дух народа» у В. фон Гумбольдта некоторым образом коррелирует с центральным понятием – понятием «языковой менталитет».

Учение Гумбольдта настолько глубоко и многогранно, настолько богато идеями, что его многочисленные последователи развивают разные стороны гумбольдтовского наследия, строя свои, оригинальные концепции, как бы овеянные гением великого немецкого ученого.

Так, говоря о европейском неогумбольдтианстве, нельзя не упомянуть такого крупнейшего немецкого лингвиста, как Йохан-Лео Вайсгербер (1899–1985). Развивая идеи Гумбольдта об определяющей роли языка в мировидении этноса в книге «Родной язык и формирование духа» (1929) и др., Й. – Л. Вайсгербер, видимо, был одним из первых, кто ввел в научный арсенал гуманитариев понятие «языковая картина мира» (*Weltbild der Sprache*): «Словарный запас конкретного языка включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; **в этом смысле можно сказать, что**

возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества».

На этой основе он формулирует своеобразный закон родного языка, согласно которому **«родной язык создает основу для общения в виде выработки сходного у всех его носителей образа мышления. Причем и представление о мире, и образ мышления – результаты идущего в языке постоянно процесса мирозидания, познания мира специфическими средствами данного языка в данном языковом сообществе».** При этом «изучение языка одновременно означает усвоение понятий, которыми пользуется интеллект, прибегая к языку».

Новый этап в развитии представлений о языковой обусловленности мировидения народа в истории гуманитарного знания связан со знаменитой «теорией лингвистической относительности», основоположниками которой считаются американские лингвисты Эдвард Сепир (1884–1939) и Бенджамен Ли Уорф (1897–1941), ученик и последователь Э. Сепира.

В своей работе «Статус лингвистики как науки» Э. Сепир высказывает идеи, ставшие непосредственным источником сформулированного впоследствии Б.Л. Уорфом «принципа лингвистической относительности»: *«Люди живут не только в материальном мире и не только в мире социальном, как это принято думать: в значительной степени они все находятся и во власти того конкретного языка, который стал средством выражения в данном обществе.*

Он полагал, что действительности «реальный мир» в значительной мере неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы. **<...>. *Миры, в которых живут различные общества, – это разные миры, а вовсе не один и тот же мир с различными навешанными на него ярлыками*** [Сепир 1993: 261].»

«Для русской души очень важно состояние. Внимание к внутреннему миру человека, к его радостям, переживаниям не могло не найти отражения в языке. Это отмечается и Анной Вежбицкой в книге 'Семантика грамматики'. По ее мнению, такая отличительная черта русского характера, как сосредоточенность на состоянии души и чувств находит свое отражение в языке как в обилии глаголов, называющих различные эмоциональные состояния, так и варьировании синтаксических конструкций типа: *Он веселится - Ему весело; Он грустит -Ему грустно.*' Еще В. В. Виноградов в свое время увидел в грамматической системе русского языка особую категорию, которую он так и предложил назвать 'Категория состояния', обосновав ее как грамматическую на основании особой семантики и синтаксической функции сказуемого в предложении. (*Девочкам скучно; Во рту горько; Мне сегодня лень; Ему стыдно; В комнате уютно; На улице жарко* и т.д.»